

Булычева Анна Валентиновна
кандидат искусствоведения
доцент кафедры истории зарубежной музыки
Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского
anna.bulycheva@inbox.ru

**ТРАЕКТОРИЯ АВТОРСКОЙ ВОЛИ.
О ПЕРЕРАБОТКЕ А.П. БОРОДИНЫМ ДВУХ СЦЕН
ИЗ ОПЕРЫ «КНЯЗЬ ИГОРЬ»**

Процесс работы Александра Порфирьевича Бородина над оперой «Князь Игорь», охватывающий около тринадцати лет (апрель 1869 – февраль 1870, октябрь 1874 – ноябрь или декабрь 1886), не раз привлекал внимание музыковедов. С разной степенью подробности освещались следующие вопросы: внесение композитором изменений в первоначальный сценарий Владимира Васильевича Стасова и постепенные модификации плана будущей оперы; приспособление для «Игоря» музыки четвертого действия коллективной «Млады»; работа Бородина над отдельными сценами. Эти три темы были подняты еще в монографии Арнольда Наумовича Сохора¹. Первая из них так или иначе затрагивается в большинстве исследований и является одной из главных в диссертации Наталии Александровны Листовой². Несмотря на популярность темы, все еще остаются сведения, которые никем не принимались во внимание. В частности, Михаил Михайлович Курбанов, общавшийся с Бородиным начиная с 1884 года, передал его слова о том, что речитатив Ярославны «Как уныло все кругом» должен звучать в третьем действии (что свидетельствует о трехактной на тот момент структуре оперы)³.

¹ *Сохор А.Н.* Александр Порфирьевич Бородин. Жизнь, деятельность, музыкальное творчество. Л.: Музыка, 1965.

² *Листова Н.А.* Опера «Князь Игорь» А.П. Бородина (История создания и творческий метод). Диссертация... канд. иск. М.: Институт истории искусств АН СССР, 1955.

³ *Курбанов М.М.* Отрывки из воспоминаний об А.П. Бородине (1884–1887) // А.П. Бородин в воспоминаниях современников. Сост. А.П. Зорина. М.: Музыка, 1985. С. 193.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

В том, что касается работы Бородина над музыкой «Князя Игоря», Сохор во многом опирался на диссертацию Анатолия Никодимовича Дмитриева – текст огромного объема, насыщенный нотными примерами⁴. В монографии Сохора можно найти сведения о первой редакции Сна Ярославны, о купированных самим Бородиным фрагментах дуэта Ярославны с братом и ее сцены с боярами⁵.

Сколь ни фундаментальна эта монография, за ее рамками остался целый комплекс вопросов, в частности, сложная проблема датировки сцен «Князя Игоря». Хронологию сочинения оперы в 1926 году пытался уяснить Сергей Александрович Дианин⁶. Новую попытку почти тридцать лет спустя предприняла Листова⁷, но в датировке по-прежнему немало неясностей и неточностей. На многие вопросы можно найти ответ только в процессе составления полного каталога нотных автографов Бородина, сопоставляя рукописи оперы со всем корпусом рукописей композитора.

Если о сценах, исключенных композитором в процессе работы, можно встретить информацию в литературе, то отдельные музыкальные темы, сочиненные для оперы, но не нашедшие применения, никогда не рассматривались.

Говоря о либретто, нужно отметить, что сценарию посвящено немало страниц исследований, собственно словесному тексту – гораздо меньше. Предварительные наброски либретто (как отдельные, так и находящиеся на полях нотных рукописей) не собраны и не проанализированы. Кроме того, не изучена следующая стадия в создании либретто, которая прослеживается уже по нотным рукописям: работа, шедшая после создания музыки. Даже

⁴ *Дмитриев А.Н.* Рукописи А.П. Бородина: Опыт анализа его творческого метода. Диссертация... канд. иск. Л.: ЛГК, 1948. Копия диссертации на микрофишах сохранилась в Российской государственной библиотеке. Два фрагмента в 1951 году появились на страницах № 10–11 журнала «Советская музыка» под названиями «К истории создания оперы А.П. Бородина “Князь Игорь”» и «А.П. Бородин в работе над оперой “Князь Игорь”». Обе статьи переизданы в сборнике: *Дмитриев А.Н.* Исследования, статьи, наблюдения. Л.: Советский композитор, 1989.

⁵ *Сохор А.Н.* Цит. соч. С. 636–639.

⁶ *Дианин С.А.* К установлению хронологии сочинения «Игоря» // *Дианин С.А.* Александр Порфирьевич Бородин и его музыка. Сост. А.В. Булычева, С.Б. Кудряшова. Камешково, 2016 (в печати).

⁷ *Листова Н.А.* Цит. соч. С. 236–237.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

при беглом просмотре материалов заметно, что на всех стадиях текст будущего либретто претерпевал принципиальные изменения. Так, при переходе от набросков либретто к сочинению музыки Бородин отсеивал слишком резкие выражения. Например, для сцены, в которой дружина Галицкого отгоняет гудочников от бочки с вином, предполагалась реплика, так и не получившая музыкального воплощения: «Вишь примазались, иноземцы сволочь»⁸. Не использовал Бородин и наиболее грубые строки из наброска слов для сцены Володимира Галицкого с Ярославной⁹.

Купюры, делавшиеся Бородиным в уже сочиненных сценах, часто обусловлены не музыкальными причинами, а именно словесным тестом. В полной рукописи сцены Володимира Галицкого и Ярославны имеется зачеркнутый самим автором такт на словах: «Совет держать со смердами подлыми, [с девками гулящими] княгине помешал».

Часть купюр объясняется исключением из либретто религиозных мотивов. Из сцены Ярославны с боярами ушла фраза хора «С надеждою на Бога отстаивать Путивль самим» и следующий фрагмент хора «Город крепок...»: «Где крепка в народе вера, где народ глубоко верит, там и стены крепки будут, и глубоки рвы. Где князьям народ их верен, где князья отца народу, там народ стеною встанет, там не страшен враг». В набросках осталась фраза Няни «Господи! Владычица небесная! Князь! Володимер! Помяни царя Давида и кротость его», сочиненная для вступительного раздела сцены Ярославны с Галицким. Предварительный вариант текста хора «Мужайся, княгиня» (вписанный в ноты вместо полностью стертого еще более раннего варианта) начинался следующим образом: «Божья воля на всем, от Божья суда никто не уйдет, никто». Старец, благословляющий в Прологе рать, появляется только в посмертном издании оперы, в автографах Бородина его нет.

⁸ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки, ф. 640, оп. 1, ед. хр. 354. Об иноземцах говорится, поскольку Бородин одно время склонялся к мысли сделать Скулу и Ерошку ковуями.

⁹ Всероссийское музейное объединение имени М.И. Глинки, ф. 45, ед. хр. 20.

**Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»**

На вопросы о том, как менялись взаимоотношения Бородина с литературным первоисточником и какими переводами композитор пользовался на различных этапах создания оперы, я попыталась ответить в статье «“Князь Игорь” и переводы “Слова о полку Игореве”»¹⁰. Но до исчерпывающего, всестороннего раскрытия картины того, как протекал процесс работы Бородина над «Игорем», еще очень далеко.

В данной статье речь пойдет о переработках самим автором уже законченных им сцен оперы. О склонности Бородина переделывать собственную музыку говорится часто, однако неправильно было бы приписывать ему ту же страсть к редактуре своих и чужих сочинений, какую сперва пережил Милий Алексеевич Балакирев, затем испытал Николай Андреевич Римский-Корсаков, а вслед за ним – молодой Александр Константинович Глазунов. Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов, много общавшийся с Бородиным в последние десять лет его жизни, вспоминал: «Отвлекаемый общественной деятельностью, он мало, и то урывками, мог заниматься музыкой. “Игорь” писался буквально между студенческими концертами и концертами Бесплатной школы. [...] Инструментовал он также почти на ходу, между делом, поэтому весь оркестровый материал попадал на репетицию только в последний момент. Несмотря на такую спешку, каждое сочинение его было удивительно продуманно и, насколько помню, за очень небольшими исключениями, немногие из них подвергались впоследствии поправкам или каким-либо коренным исправлениям»¹¹.

Действительно, сохранившиеся автографы Бородина дают не так много примеров авторских переделок уже законченных вещей. Пока шло сочинение музыки (на стадиях набросков и эскизов), изменений вносилось множество. Но с появлением полной рукописи процесс, если не возникало каких-либо веских причин для доработки, завершался. Сохор утверждает, что Бородин

¹⁰ *Musicus*, 2016, № 1 (в печати).

¹¹ *Ипполитов-Иванов М.М.* А.П. Бородин и мои встречи с ним // А.П. Бородин в воспоминаниях современников. С. 113.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

якобы «принял большинство советов и предложений Римского-Корсакова в отношении как оперы, так и других произведений (в частности – Второй симфонии), которых касался еще при его жизни добровольный редактор»¹². Однако и переписка Бородина, и его нотные автографы свидетельствуют о противоположном.

В «Князе Игоре» есть три сцены, имеющие различные авторские редакции, зафиксированные в отдельных полных рукописях. Это Сон Ярославны, ария хана Кончака с примыкающей к ней сценой Игоря с Кончаком и каватина Кончаковны. В случаях со Сном Ярославны и сценой Игоря с Кончаком изменения выходят далеко за пределы редактуры и связаны с музыкальной драматургией всей оперы. Рассмотрим различия между редакциями и попытаемся установить причины, по которым последняя авторская воля в отношении этих двух сцен оказалась именно такой, а не иной.

Сон Ярославны: желудь, из которого выросла опера

Рекордсменом по числу авторских версий является Сон Ярославны, в редакции Римского-Корсакова получивший название Ариозо¹³. Именно с этой сцены Бородин в сентябре 1869 года начал работу над либретто и музыкой оперы. Сон дошел до нас в двух законченных авторских редакциях, каждая из которых имеет по две версии.

Говоря о неопубликованных фрагментах «Игоря», Дмитриев особенно жалел о первой редакции Сна: «В имеющихся вариантах поражают неожиданно смелые гармонии, далеко обогнавшие современную Бородину музыкальную лексику. Необычные, колористически причудливые краски

¹² Сохор А.Н. Цит. соч. С. 286–287.

¹³ Александра Николаевна Молас также называла его Думкой.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

здесь удивительно сильно впечатляют своей экспрессивной звучностью»¹⁴. Действительно, некоторые страницы первой редакции – это «авангардный» Бородин¹⁵. Да и в целом она выглядит как экспериментальная композиция, богатая тематическим материалом, но пестрая, рыхловатая по форме, далекая от того отточенного, уравновешенного облика, который этот номер приобрел впоследствии. Должно было пройти еще почти семь лет, чтобы Бородин смог сформулировать в знаменитом письме к Любове Ивановне Кармалиной: «Меня тянет к пению, кантилене, а не к речитативу, хотя, по отзывам знающих людей, я последним владею недурно. Кроме того, меня тянет к формам более законченным, более круглым, более широким»¹⁶.

Надо ли сожалеть о том, что Сон не остался в своем первоначальном виде? Оставить его как есть Бородин не мог, поскольку кардинально изменилось место этой сцены в композиции «Князя Игоря». Согласно первоначальному сценарию Стасова, Сон Ярославны открывал оперу. Это было нечто неслыханное. В XIX веке оперы обычно открывались хоровыми интродукциями, и в первой картине состав участников зачастую был чисто мужским. Идея Стасова открыть историческое полотно Сном была то ли очень смелой, то ли не до конца продуманной. В сольном номере, притом женском, предстояло дать внятную, всестороннюю обрисовку исходной ситуации, что Бородин и исполнил, не смутившись огромной нагрузкой, падавшей на эту сцену.

Содержание первоначального Сна обширно. Княгиня беспокоится, что от ушедшего на половцев князя до сих пор нет вестей. Ей приснился недобрый сон («Мне снился берег неведомого моря»), который она сама же истолковывает – «к слезам, видно». Ярославна страстно желает, чтобы Игорь скорее воротился: «Устала я, борьба мне не по силам. Опоры нет. Кругом враги народ мутят. Везде измена. И даже брат родной кует крамолу мне,

¹⁴ *Дмитриев А.Н.* А.П. Бородин в работе над оперой “Князь Игорь” // *Дмитриев А.Н.* Исследования, статьи, наблюдения. Очерки. Л.: Музыка, 1989. С. 152.

¹⁵ Автограф хранится в ОР РНБ, ф. 640, оп. 1, ед. хр. 357.

¹⁶ Письма А.П. Бородина. С прим. С.А. Дианина. Вып. II. М.: Музгиз, 1936. С. 109.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.

О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

сестре своей. Князем в Путивле хочет сесть коварный брат». Таковы заключительные слова Сна – в первом же номере оперы говорится о планах князя Галицкого захватить власть в городе! Линия крамольного князя в первоначальном сценарии Стасова действительно гораздо значительнее не только в сравнении с тем, что от нее оставил при подготовке оперы к изданию Николай Андреевич Римский-Корсаков, но даже в сравнении с авторской версией. В частности, Стасов хотел показать, как воротившийся из плена Игорь расправляется с шурином – «Князь Игорь» рождался как опера о русской смуте, сродни драмам Мусоргского.

Музыка первой редакции Сна в энергичном темпе *Allegro moderato* драматична и мужественна. В эту редакцию входят фрагменты, позднее снабженные Бородиным новыми словами и перенесенные в кульминационные точки сцены Ярославны с боярами – в эпизоды «Гонцов скорее снаряжайте» и «Скорее вече собирайте» (ни один из них не вошел в беляевское издание). Та же музыка весной 1872 года была включена Бородиным в Дуэт Яромира и Жреца для коллективной «Млады» и оркестрована. Даже небольшой фрагмент партитуры дает представление о том, до какой степени радикален был в то время стиль Бородина (пример 1).

[Moderato] accelerando, piu animato e cresc.

Ob. I
Cl. in B
Яр.
Vln. I
Vln. II
Vla.
Vc., Cb.

Мне сн - лось, что буд - то Мла - да не ж - ерт - вой бо - жьей ми - лос - ти по - гиб - ла,

pp

[Moderato] accelerando, piu animato e cresc.

pp *div.*

pp

pp

The image shows a musical score for a scene from the opera 'Knyaz Igor'. It includes parts for Oboe I, Clarinet in B, Yaroslavna (Яр.), Violin I, Violin II, Viola, and Violoncello/Double Bass. The score is in a key with two flats and a common time signature. The tempo is marked as [Moderato] accelerando, piu animato e cresc. The vocal line for Yaroslavna has the lyrics: 'Мне сн - лось, что буд - то Мла - да не ж - ерт - вой бо - жьей ми - лос - ти по - гиб - ла,'. The orchestral parts are marked with piano (pp) dynamics. The score is arranged in a standard musical notation format with staves for each instrument and a vocal line.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.

О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

Центральный раздел сцены представляет собой собственно рассказ Ярославны о зловещем сне. Этот фантастический эпизод типологически сходен с «призрачными» сценами в раннеромантических операх (в частности, с темой призрака Эммы в «Эврианте» Вебера). Первый его раздел построен на теме, пришедшей из «Ночи на Лысой горе» Мусоргского (пример 2¹⁷).

[Allegro moderato]
Версия 1
Версия 2

Мне снил-ся бе - рег не - ве - до-мо-го мо - ря. Там жем - чуг, что снег, на зе-млю па - дал.

The score consists of three staves. The top two staves are vocal lines for 'Версия 1' and 'Версия 2'. The bottom staff is the piano accompaniment, marked 'pp' (pianissimo). The key signature is two sharps (D major) and the time signature is common time (C).

К небольшому эпизоду этого же раздела на словах «И только див зловещий летит над головой и кличет мне беду» восходят два очень важных тематических элемента музыки «Князя Игоря», связанные с образами птиц (пример 3).

И толь-ко див зло-ве-щий ле-тит над го-ло-вой
и кли-чет мне бе-ду.

The score is divided into two systems. The first system includes a vocal line and piano accompaniment. The piano part features a prominent eighth-note figure in the right hand, marked '8va' (octave up), and a more active bass line. The second system continues the vocal line and piano accompaniment, with the piano part marked 'marcato' (marked). The tempo marking 'rall.' (rallentando) is placed between the two systems. The key signature is two sharps (D major) and the time signature is common time (C).

¹⁷ Здесь и далее примеры по изданию: *Бородин А.П. Князь Игорь. Клавир. Авторская редакция, подг. А.В. Булычевой. М.: Классика-XXI, 2012.*

Бульчева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

Второй элемент, с характерными форшлагами, напоминающими сопровождение фразы «Пусть клюют враны голодные» в сцене в Грановитой палате из «Бориса Годунова», возникает в оркестре на словах хана Кончака «Аль сети порвались, аль ястребы не злы и с лёту птицу не взбивают?» Первый элемент – ямбические мотивы, имитирующие взмахи крыльев – сопровождает в опере Ярославну. Сочинен он был, видимо, под двойным влиянием отыгрышей «Песни об иве» из «Отелло» Джоаккино Россини и фрагмента *Dignare* из *Te Deum*'а Гектора Берлиоза. Этот элемент звучит в оркестре при первом выходе княгини в Прологе оперы и возвращается в начале сцены Ярославны с боярами, откуда Римский-Корсаков его исключил. Он же пронизывает предрассветный Плач Ярославны, которому словно вторят пробуждающиеся птицы. Он же лежит в основе оркестровых отыгрышей монолога князя Игоря «Зачем не пал я на поле брани».

Первая редакция Сна Ярославны – это желудь, из которого выросла музыка «Князя Игоря». Она возникла в замечательный творческий момент – в первом, щедром порыве вдохновения, когда в голове Бородина рождались едва ли не все темы будущей оперы. Вскоре композитор отказался от замысла «Игоря» и только в 1874 году вернулся к нему. За это время большая часть музыкального материала Сна успела побывать в составе четвертого действия коллективной «Млады».

Вновь обратившись к опере, Бородин прежде всего переработал Сон: в рукописи чернилами появилась карандашная правка. Вторая версия одной и той же редакции Сна отличается от первой рядом важных деталей. Как можно видеть в примере 2, характер вокальной партии двигался от декламации в сторону кантилены. В фортепианной фактуре в ряде эпизодов появились арпеджио, предполагающие участие арфы (арфа фигурирует в оркестре «Млады»).

Эпизод центрального раздела «И вдруг мне снится Игорь мой, как будто он опять со мной» в новой версии приобрел именно тот облик, какой

Булычева А.В. Траектория авторской воли.

О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

Бородин придал ему в 1872 году, приспособивая его для рассказа о видении Яромира («И я почувал, как волшебной силой душа от тела оторвалась»). В орнаментальных фигурах аккомпанемента взамен ровных восьмых появились квинтолы, возникла полиритмия. Изначально простой ритмический рисунок размылся, как если бы на месте четкого изображения вдруг появилось неясное, призрачное (пример 4).

(И) вдруг мне снится Игорь мой, как будто

Версия 2

Версия 1

Рукопись Сна заканчивается на 14-й странице автографа. На следующей странице находится набросок, предназначенный уже для второй, поздней редакции – для будущего эпизода «И только где-то далёко-далёко словно на море буря гудит иль ветер в дубраве шумит».

Вторая редакция¹⁸ свободна от политических мотивов. Коварный брат княгини больше не упоминается, ушли наиболее драматичные эпизоды, «призрачная» музыка зловещего сна и упоминание о диве. Взамен исключенных Бородин ввел новый раздел со словами «И страстно жду я друга моего», который Римский-Корсаков снабдил ремаркой *amoroso*. Появились также два предварительно проработанные в набросках¹⁹ эпизода, рисующие образ далекой бури и построенные на идентичном тематическом материале – первый чисто оркестровый, второй вокальный (пример 5).

¹⁸ ОР РНБ, ф. 94, оп. 1, ед. хр. 20.

¹⁹ ОР РНБ, ф., 640, оп. 1, ед. хр. 355, 357.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.

О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

В сравнении с первой редакцией длительности уменьшились в четыре раза: шестнадцатые вместо четвертей²⁰. Новый темп не указан, но явно предполагался медленный (Римский-Корсаков остановился на очень медленном – *Adagio*).

Почти завершив рукопись второй редакции (осталось лишь дописать два последних такта), Бородин, по-видимому, на некоторое время ее отложил, а затем вернулся, чтобы кардинально пересмотреть. Вновь поверх записи чернилами появилась карандашная правка, фиксирующая текст новой (уже четвертой!) версии. Изменения значительны: зачеркнуто оркестровое вступление, тактовые черты сдвинуты на четверть, что меняет положение акцентов, эпизод «Мне часто снится лада мой» транспонирован, а также исключены оба эпизода бури, специально сочиненные для этой редакции. Таким образом, общее число музыкальных тем еще уменьшилось. Некоторые детали сольной партии и аккомпанемента в этой, хронологически последней версии Сна не прописаны до конца, а лишь эскизно намечены.

В этой, последней версии Сон Ярославны превратился в чисто лирический номер, свободный не только от политической нагрузки, но и от романтической фантастики. Если в первой редакции эпизод «И вдруг мне снится Игорь мой» был «призрачным», то в позднейшей версии он стал вполне реалистичным²¹. А когда его тема в конце оперы зазвучала в дуэте Ярославны с вернувшимся князем, воспоминания о зловещем сне рассеялись, будто дым: «О, нет, не сон, вернулся я, в моей руке рука твоя...»

²⁰ Промежуточный вариант содержится в двух эскизах (там же, ед. хр. 356, 358), где длительности изменены вдвое и указан умеренный темп – *Moderato*.

²¹ Странно только, что Бородин здесь изменил текст на «Мне часто снится лада мой, как будто он пришел за мной». Выделенные курсивом слова могут скорее относиться к явлению призрака погибшего, нежели ко сну о живом князе.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

Римский-Корсаков, готовя оперу к печати, опирался на вторую авторскую редакцию, свободно смешивая обе ее версии. От себя он добавил не так много. Самое яркое корсаковское нововведение – замена ясной, простодушной гармонии во фразе Ярославны «Ох! Мне сердце весть недобрую несет, щемит, болит и ноет ретивое» на острую, болезненно-сладостную. У автора же на слове «ретивое» мажор так и остается натуральным (пример б).

Какова может быть судьба первоначальной редакции Сна Ярославны? В картине «Дома у Ярославны» эта редакция не на месте – в сочетании с окружающими сценами возникает тавтология. Но она может жить как прекрасный концертный номер, а если кто-то возьмется за реконструкцию ранней авторской версии «Князя Игоря», первая редакция Сна станет одним из ее лучших украшений.

**Сцена Игоря с Кончаком:
метаморфозы «темы стремления к свободе»**

Громадные изменения претерпела в процессе работы Бородина над оперой сцена Игоря с Кончаком. Первоначально она представляла собой краткое добавление к арии Кончака и была записана композитором как ее непосредственное продолжение²². Сцена открывалась небольшой речью князя Игоря: «Спасибо за ласку и привет твой...» Инициатива всецело принадлежала князю, который искренне благодарил хозяина. В этой ранней,

²² ОР РНБ, ф. 640, оп. 1, ед. хр. 378.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.

О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

краткой редакции еще не было ни предложения Кончака о совместных набегах на русские земли, ни угрозы Игоря вновь собрать полки и отомстить хану. Характер сцены – совершенно благостный, ничем не омраченный. Победитель и побежденный разговаривают, как друзья и без пяти минут родственники – как сваты, давно решившие поженить детей.

Первые слова благодарности поются Игорем на хорошо известную тему (пример 7).

The image shows a musical score for a vocal line. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is common time (C). The score is marked with a piano (*p*) dynamic. The vocal line is written in a bass clef. The lyrics are: "Спа-си-бо за лас-ку и при-вет твой. Я на те-бя о-би-ды здесь не зна-ю...". The accompaniment consists of a piano and a cello/bass part, both in the same key and time signature. The piano part features a prominent bass line with sustained notes and some melodic movement. The cello/bass part provides harmonic support with sustained chords and some melodic lines.

Ни о каком стремлении к свободе и речи нет. Аналогичным образом в первой редакции сцены Ярославны с боярами хор поет на ту же тему: «Ему в плену не худо, ему почет во всем, как князю, у хана гостем он живет, обиды нет ему ни в чем». Что не оставляет сомнений относительно того, с какой идеей первоначально связывалась у Бородина эта тема.

«А все ж в неволе не житьё...» После сочинения в 1881 году арии «Ни сна, ни отдыха измученной душе» с ее ключевой фразой «О, дайте, дайте мне свободу» значение музыкальной темы кардинально изменилось. Бородин, добивавшийся безупречности логики музыкальной драматургии, был вынужден написать сцену Игоря и Кончака фактически заново. Инициатива перешла к хану, который теперь держит в руках нить разговора. Он сперва предлагает князю привести пленниц, затем – отпустить его домой при условии, что тот либо не будет больше заступать половцам дорогу (что исторический Игорь Святославич предпринимал в 1171 и в 1183 годах, причем в первый раз разбил именно Кончака), либо вновь заключит с ханом военный союз (что имело место в 1180-м). Из партии князя Игоря исчезли слова о ласке и приветии. Вместо них появилась реплика «Спасибо, хан,

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

на добром слове». Музыкальная тема Бородиным «замаскирована»: последовательность аккордов сохранилась, а мелодическая линия – нет, вокальная партия свелась к речитации. Чуть позже в той же сцене тема возвращается и в полную силу звучит со словами «Лишь только дай ты мне свободу, полки я снова соберу».

Изменилось не только значение музыкальной темы. Во второй редакции изменились взаимоотношения собеседников. В новой, развернутой сцене появились объемные образы, богатый подтекст и настоящая интрига, в которой больше нет места наивному благодушию. Кончак прав: перед нами два барса, два хищника, занятые грабежом чужих территорий.

Прекрасная ария князя Игоря «Ни сна, ни отдыха измученной душе», как это ни парадоксально, почти целиком составлена из фрагментов ранее сочиненных сцен. Бородин занимался ею, когда наибольшая часть музыки оперы уже была написана, и предназначал для второй картины в половецком стане, перед самым побегом князя. Об этом неопровержимо свидетельствует тот факт, что оба наброска арии²³ находятся на одних листах с набросками сцены Игоря и Овлура, которая в оригинале заканчивается словами князя «Быть так... веди коней... а я твоей услуги не забуду». Редакторы перенесли арию ближе к началу оперы, Глазуновым была также сочинена вторая сцена Игоря с Овлуром. Тем самым редакторы значительно замедлили темп событий и изменили характер главного героя. У Бородина Игорь Святославич от слов об искуплении позора немедленно переходит к делу и бежит из плена, а не томится еще два акта в раздумьях и бездействии.

Конструируя арию, Бородин обратился к двум сценам своей оперы. Из Плача Ярославны пришла тема «Ты одна, голубка лада...», получившая новое оркестровое сопровождение. Практически вся остальная музыка для арии была изъята Бородиным из сцены Ярославны с боярами, а именно

²³ Хранятся в Отделе рукописей Научно-музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова (инв. 2512), и в ОР РНБ (ф. 640, оп. 1, ед. хр. 371).

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

из эпизода обморока Ярославны. Рукопись этого эпизода²⁴ получила известность благодаря авторской ремарке: «Бояре за нею ухаживают: сажают на княжеское место и пр. Суматоха; крики: Доктора! Лекаря! Фельдшера! Аптекаря! Фельдшерицу! Акушерку! Сестру милосердия!» – очень типичная шутка для профессора Военно-медицинской академии, огромное количество времени посвящавшего женскому образованию. Записанная на второй нотной строке и зачеркнутая то ли автором, то ли Римским-Корсаковым партия Ярославны с текстом «Ох, ох, ох, ох, ох, Господи, что со мной, ох!» также носит вполне пародийный характер (комические «ох, ох» Ярославны сродни будущим «ух, ух» Задрипанного мужичонки из «Леди Макбет Мценского уезда» Дмитрия Дмитриевича Шостаковича). И ремарка, и вокальная партия относятся ко второй, короткой версии обморока Ярославны, написанной Бородиным взамен первоначальной, развернутой после изъятия музыкального материала для арии Игоря. Второй причиной резкого сокращения продолжительности сцены обморока стало введение в 1880 году в финал картины «Дома у Ярославны» масштабной сцены бунта Галицкого, еще удлинившего эту и без того немаленькую картину. Новая версия сцены обморока, уместившаяся на одной-единственной странице и заменившая около 200 тактов первоначальной версии, написана не вполне всерьез. Римский-Корсаков в своей редакции превратил шутку гения в абсолютно серьезную сцену.

Однако ремарка о фельдшерицах и сестрах милосердия – не самый любопытный элемент рукописи. Интереснее в ней другое. На верхнем нотоносце сохранилась партия Ярославны из первой редакции сцены обморока с текстом «к братьям и ко всем князьям соседним, что в дружбе с нами жили, просить совета словом и...», а на трех нижних нотоносцах ясно проступает стертый Бородиным ответ бояр Ярославне: «Княгиня, не гневись, едва ли то возможно». Музыка его в точности совпадает с эпизодом арии

²⁴ ВМОМК имени М.И. Глинки, ф. 45, ед. хр. 586.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.

О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

Игоря «Погибло все, и честь моя, и слава». Равным образом другие эпизоды («О, дайте, дайте мне свободу», «Плен, постыдный плен») перенесены в арию из той же сцены Ярославны с боярами. С гениальной простотой Бородин сконструировал из них новый оперный номер, ставший шедевром.

Перенос и комбинирование материала вообще характерны для Бородина. Авторская редакция «Князя Игоря» буквально пронизана тематическими связями, которых гораздо больше, нежели осталось в редакции Римского-Корсаков и Глазунова. Бородин сочинял, держа в уме не только сцену, над которой в данный момент работал, но и все с ней связанные. Например, среди набросков сцены Ярославны с боярами находится фраза «Уж не половцы ли к нам нагрянули»²⁵, впоследствии помещенная в речитатив княгини в последней картине. Существует также набросок под названием «Материал для Кончаковны или Ярославны. Для страстного драматического речитатива», в итоге пригодившийся для сцены Ярославны с Галицким²⁶. Это говорит о глубоком внутреннем родстве всех элементов оперы.

«Тема стремления к свободе», как ее часто называют – не исключение. Ведь ее вторая фраза представляет собой вариант фразы, которой открываются все версии Сна Ярославны – общего тематического зерна оперы «Князь Игорь» и Второй симфонии. 15 августа 1879 года Бородин написал Стасову: «Вон(а) оно как сочиняется, органически-то, либретто!»²⁷ Но гораздо поразительней органический рост музыки из одного интонационного зерна.

Однако интонационное единство как таковое не было для Бородина самоцелью. Стремившийся к идеальным пропорциям композитор, который детально хронометрировал сочиненную музыку, руководствовался чувством меры. Неоправданно частого повторения одних и тех же интонаций без их

²⁵ ОР РНБ, ф. 640, оп. 1, ед. хр.361.

²⁶ ОР РНБ, ф., 640, оп. 1, ед. хр. 387.

²⁷ Письма А.П. Бородина. С прим. С.А. Дианина. Вып. III. М.-Л.: Государственное музыкальное издательство, 1949. С. 70.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.
О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

серьезных преобразований он избегал. Характерно, что Бородин вопреки мнению Стасова купировал уже сочиненную им сцену Ярославны с купцами, наибольшая часть оркестровой партии в которой построена как раз на теме, открывающей Сон Ярославны. Та же тема первоначально лежала в основе сопровождения слов Ярославны «Добро пожаловать, бояре», но затем фактура была автором упрощена.

Все преобразования, производившиеся Бородиным в процессе работы над оперой, были вызваны присущим композитору чувством меры, его стремлением к органическому единству произведения и логичности музыкальной драматургии. Заботился Бородин и о единстве стиля, купировав первоначально включенную им в музыку Сна Ярославны тему Мусоргского и наиболее радикальные по музыкальному языку эпизоды «Гонцов скорее снаряжайте» и «Скорее вече собирайте». Ведь если первую версию Сна сочинял композитор, только что закончивший романсы «Спящая княжна» и «Морская царевна», то над последней трудился автор двух струнных квартетов.

До сих пор еще распространено мнение, будто «Князь Игорь» не может существовать вне редакции Римского-Корсакова, поскольку оригинал якобы представляет собой груды разрозненных фрагментов. Когда в 1896 году «Борис Годунов» впервые прозвучал в обработке и инструментовке Римского-Корсакова, началась горячая полемика о достоинствах и недостатках авторской и редакторской версий²⁸. После премьеры в 1890 году «Князя Игоря» ничего подобного не происходило. Однако изучение рукописных материалов показывает, что авторская редакция «Князя Игоря» отличается логичной, тщательно выстроенной композицией. А вот если говорить о редакции Римского-Корсакова и Глазунова, то, как известно, драматургическая логика – ее слабое место. Это подтверждается

²⁸ Римский-Корсаков именно так и назвал свою работу над «Борисом»: «обработка и инструментовка». О полемике см.: *Левашев Е.М., Тетерина Н.И.* В редакции Римского-Корсакова // Музыкальная академия, 1994, № 2. С. 64–74.

Булычева А.В. Траектория авторской воли.

О переработке А.П. Бородиным двух сцен из оперы «Князь Игорь»

неимоверным числом купюр и перестановок сцен при исполнении оперы. Иначе и быть не могло, поскольку редакторы действовали в 4 руки и безумно спешили. Может быть, Бородин сочинял музыку слишком медленно, но спешка, имевшая место после его смерти при подготовке беляевского издания – еще худшая крайность. Следы ее рассеяны повсюду. «Нам Божье знаменье от Бога», – поет Игорь Святославич по версии этого издания. «Друзья, нам знаменье от Бога», – обращается он к князьям и дружинам у Бородина. Конечно, долгая работа композитора над оперой усиливала нетерпение друзей, мечтавших видеть его творение на сцене. Однако здесь уже начинается история иных, неавторских переработок «Князя Игоря».